

Э М М А П И Н Ъ Я Т Ь Е Л Л О

ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ

Fiction
Москва

УДК 821.111-31(94)

ББК 84(8Авс)-44

ПЗ2

Emma Pignatiello

LAST BREATH

Перевод с английского Сергея Самуйлова

Дизайн обложки Екатерины Анфилатовой

Пиньятьелло, Эмма.

ПЗ2 Последний вздох : роман / Эмма Пиньятьелло; [пер. с англ. С. Самуйлова]. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 464 с. — (Высокое напряжение).

ISBN 978-5-389-29278-9

Возвращение домой — главный страх Неллы Барбарани. Не желая иметь с родственниками ничего общего, она покинула семейную виллу и добилась успеха без помощи отца, став известным адвокатом.

Все изменил поданный конкурентами иск, способный уничтожить репутацию семьи. Нелла вновь оказывается втянута в мир старых конфликтов, недосказанностей и опасных тайн. Когда в ее офисе находят труп, становится ясно: это уже не просто бизнес. Кто-то методично уничтожает все, что связано с фамилией Барбарани.

Нелла нуждается в защите, и роль телохранителя на себя берет Джетт Рэндалл — мужчина с темным прошлым, чувства к которому у нее так и не остыли.

Расследование затягивает их все глубже: ложь переплетается с правдой, старые грехи раскрываются, а доверие становится роскошью. На кону — жизнь, свобода и любовь, которую они оба боятся признать.

УДК 821.111-31(94)

ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-389-29278-9

© Emma Pignatiello, 2025

© Самуйлов С., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

КоЛибри Fiction

Дружба между мужчиной и женщиной невозможна. Страсть, вражда, обожание, любовь — но только не дружба...

ОСКАР УАЙЛЬД
«Веер леди Уиндермир»

Глава 1

Нелла

Какие красные флаги — забудьте. Этот парень был ходячей аварийной сигнальной ракетой.

И он был идеален.

Всклоченные светлые волосы, как у только что обретшего новый дом ретривера, словно отретушированная на фото в соцсетях кожа. На пальце левой руки — золотое кольцо. И вместо того чтобы обесчестить ее в грязном переулке за баром, он предложил подняться наверх.

Он был тем самым алхимическим балансом вожделиния и саморазрушения, который и требовался ей этим вечером. Поэтому она последовала за ним в пентхаус, который делила с братьями, и закрыла за ними дверь.

— Вау, — выдохнул он.

Плейлист, игравший до ее ухода, включился снова. Она не знала, как отключить функцию автоматического воспроизведения на аудиосистеме, установленной братом. И уж точно не собиралась делать какую-нибудь глупость и, например, просить у него помощи эсэмэской. А раз так, то оставалось только терпеть

этот адский ужас, воплощавший представление о музыке поколения Z. Песни, в которых гитарные мелодии и внятные тексты — исчезающие виды.

Она изящно обошла застывшего красавчика, словно ее проходка была частью отрепетированной балетной сцены. Каждый гость, которого она приводила в эти апартаменты, обязательно издавал этот раздражающий возглас. Как будто не верил, что она действительно та, за кого себя выдает.

Какие бы обещания с упоминанием взбитых сливок на обнаженном теле ни звучали в баре, все они мгновенно улетучивались, когда гость видел длинный, вытянувшийся во всю стену стеклянный шкаф с коллекцией знаменитого вина «Барбарани», который стоял там, где нормальный человек поместил бы обычную перегородку.

Возможно, оно и к лучшему — взбитые сливки все равно были просрочены.

— Поверить не могу, что я здесь, — пробормотал гость, поворачиваясь на месте, словно Алиса, только что вывалившаяся из кроличьей норы.

Она прошмыгнула мимо него, швырнула джинсовку на янтарного оттенка диван (цвет выбрали без нее) и, как случилось из раза в раз, отправилась на кухню, где взяла с полки два бокала и поставила их на мраморную столешницу.

Пока приглашенный незнакомец осматривался в новой для него обстановке, она с излишней резкостью сунула его бокал под диспенсер льдогенератора, и вылетевшие острые льдинки царапнули ее руку.

А он, словно замороженный, смотрел на представленную в рамочке под стеклом копию рецепта вина ее деда (с замазанными, разумеется, секретными ингре-

диентами), как будто перед ним был бюстгальтер от La Perla. Она фыркнула — в ресторане он не уделил ей и десятой доли такого внимания.

Он хорошо работал пальцами (по крайней мере, когда дело касалось ощупывания статуй, которые ее брат Томазо счел достаточно художественными и дорогими, чтобы выставить на всеобщее обозрение). Том приходил сюда редко, но Нелле здесь нравилось — все на виду. Никаких потайных спален, секретных переходов. Никакого обмана, лжи. Никакого предательства, таящегося в тени и ждущего удобного момента, чтобы задушить ее.

Никаких заговоров.

И последние полгода апартаменты полностью выполняли свое назначение. Сколько бы пуль и снарядов ни летело в сторону фамильного поместья в бухте Бинди-Бинди, здесь, в ее военном бункере, она была в безопасности.

Свидетельства ее самого долгого за последние полгода пребывания здесь были разбросаны по всей лаунж-зоне. Блондин как ни в чем не бывало, словно через попавшийся под ноги мусор во время прогулки по лесу, переступил через розовые угги и стринги. Взгляд его скользнул по растянувшимся на всю стену картинам, образчикам искусства, над которыми представители рабочего класса презрительно посмеиваются — мол, мой трехлетний сын лучше нарисует. При этом он тактично проигнорировал кофейные кружки и кучку контейнеров из-под стрит-фуда, но скрестил руки и замер, глядя на искрящуюся в свете фонарей реку и Кингс-Парк. А добравшись до винного шкафа, почесал свою растрепанную шевелюру а-ля «крутой серфер», нервно вздохнул и поежился.

— Холодно? — Она выдавила лайм в его бокал и плеснула в свой еще джина.

Часы показывали 3:36 утра. Глядя на ядовито-зеленые цифры на микроволновке, Нелла не в первый уже раз пожалела о каждом из принятых за последние полчаса решений. И вот результат: вместо того, чтобы лежать в постели с ноутбуком и смотреть на Netflix документальный сериал о чирлидершах команды «Далласские ковбои», она стоит на кухне.

— Нет, просто... не верится, что я здесь.

Поздравляю, сэр, вы только что провалили Испытание № 21 (Не пей, когда купаешься), согласно которому любое упоминание вина «Барбарани» в романтической ситуации имеет катастрофические последствия.

Одно неловкое движение — и все рухнет.

В обычных обстоятельствах она бы уже выставила его за дверь. Но обычные обстоятельства остались где-то там, до четырех коктейлей.

Нелла приподняла брови.

— Перед знаменитым вином моего деда, хочешь сказать?

Лишь теперь, впервые после того как они пришли сюда, он повернулся к ней.

— Нет. В доме самой красивой женщины в том баре.

Фу. Уж лучше бы преклонил колени перед алтарем ее печально известной семейки. Может быть, тогда у них получился бы по-настоящему страстный, замешанный на ненависти секс.

— Это не мой дом. Я просто бываю здесь иногда.

У него была возможность заявить, что ему по силам устроить так, чтобы этот раз не стал единственным. Но этот шанс он безнадежно упустил. Его взгляд упал на коробку из-под пиццы, балансирующую на выпол-

ненной в натуральную величину статуе — Ромул и Рем, сосущие молоко вскормившей их волчицы.

— И как долго ты пробыла здесь в этот раз?

— Уже шесть месяцев. — Она протянула ему бокал и сделала большой глоток из своего.

Он умело покрутил в руке сосуд. Ну конечно! Она же дочь покойного винного магната Джованни Барбарани. Это ловкое движение запястьем — все, что требуется, чтобы она мгновенно растаяла от желания!

— Джин? — спросил он с укором.

— М-м-м.

— А как насчет вина?

— Этому вину сто лет, — сказала Нелла. — И мой брат установил здесь охранную систему уровня Форт-Нокс, на взлом которой уйдет полчаса.

— А, ну ладно. Я просто подумал...

Она закатила глаза.

— Послушай, ты пришел сюда ради моего вина или ради моих сисек?

— Я...

— Я не хочу говорить о своей семье.

Он заерзал.

— Это из-за того опроса?

— Какого опроса? — Она закрыла все свои аккаунты в соцсетях. Не смотрела новости уже несколько недель. Открывала телефон только ради Apple Pay и Spotify. Когда он был заряжен.

— Насчет того, кто горячее — ты или Ариана Ла Маркас. — Он залпом выдул бокал джина.

Ариана Ла Маркас. Ее заклятая соперница. Точнее, дочь главных конкурентов Барбарани по части вина. Хотя Нелла даже не знала ее настолько хорошо, чтобы удостоить почетного звания «заклятой соперницы».

Вражда их дедов передавалась по наследству, как лишняя хромосома, и теперь Нелла с братьями и сестрой были биологически запрограммированы ненавидеть Ла Маркас. Если она и могла чем-либо порадовать отца, так только этим.

— Ну и?.. — Нелла подбоченилась, болезненно ткнувшись бедром в столешницу. — Я победила?

— Опрос еще, э-э, не завершен...

Она нахмурилась.

— На сколько?

— Что?

Неужто она так напилась, что перешла на итальянский?

— На сколько она меня опережает?

— Какая разница, что там написал какой-нибудь тринадцатилетний геймер из Гонконга? Ты — бомба. — Его взгляд снова пополз к витрине. — А можешь сказать, что там внутри? — Он сделал шаг ближе.

Нелла развернулась и сунула свой пустой бокал под диспенсер.

— Вино.

— То, что сделал твой дед?

— Колокольчики, ракушки да прелестные девчушки...¹

— Хотя бы один ингредиент?

— Виноград.

— Да ладно. — Его глаза заблестели: возможно, обещание просроченных сливок пробивалось сквозь более свежие впечатления вечера. — Давай выпьем по

---

¹ Колокольчики, ракушки да прелестные девчушки... (англ. Silver bells and cockle shells and pretty maids all in a row) — из английской детской песенки "Mary, Mary, Quite Contrary" (здесь перевод. Н. Радченко).

бокалу? Сыграем на раздевание. Я буду угадывать, что там есть, за каждую ошибку сниму по одному предмету одежды. А если угадаю...

— То я выпрыгиваю из окна? — Нелла изобразила самую сладкую улыбку чирлидерши «Далласских ковбоев».

А вот его ухмылка как-то померкла.

— Ладно. — Она сняла ключи с крючка над хлебными досками и бросила ему, но промахнулась — ключи пролетели мимо его плеча и ударились о стеклянную витрину. — Бери вино. Зеленый ключ.

— Антонелла... — Он поставил бокал на один из подстаканников Тома, который Нелла использовала как пепельницу, и подошел к ней вплотную. — Извини. Я не должен был упоминать... Ты же сказала, что не хочешь говорить о них... после того, что случилось... — Он смотрел на нее, как щенок, которого отругали за то, что он прыгал на диван.

Черт, нет. Прекрати это все...

Она впиалась в его губы жадным поцелуем. Он невольно попятился, задел большой палец на ноге Ромула, и коробка с пиццей полетела на пол. Под ногой у нее хрустнул черствый кусок пепперони. Она запустила руку ему в штаны в надежде найти готовый к действию инструмент, заряженный, как ей представлялось, с той секунды, как она произнесла слово «сиськи». Если она намерена лечь спать с чувством глубокого и полного удовлетворения, то нужно быстренько все поправить и сделать так, чтобы он заткнулся насчет того, *что случилось*.

На вкус поцелуй напоминал пиво с пряным ромом и легким намеком на меренгу из десерта, который они ели вместе. Это была его идея. Нелла терпеть не могла делиться десертом.

Она толкнула его на диван и расстегнула на нем джинсы, пока он лепетал что-то невнятное о спальне. Просьба осталась не услышанной — Нелла уже ощутила ту поразившую ее силу, что рвалась из-под голубого хлопка трусов.

Уж не жена ли их ему купила? Как же все легко — даже кольцо не снял. Ей нравилось, что он так откровенно демонстрирует свою абсолютную никчемность.

Она потянула его за рубашку, и он, принявшись неловко расстегивать ее платье, даже не стал возражать, когда несколько пуговиц посыпались на пол. Она откинулась назад и с нетерпеливым рыком стянула платье через голову. Наверно, он принял этот рык за признак пробудившегося первобытного инстинкта, потому что схватил ее за шею и попытался подмять под себя, но она не уступила и, наклонившись, ткнулась губами в его подбородок.

У него было удручающе скучное лицо. Симметричное. Голубые глаза на одинаковом расстоянии от прямого носа, светлые волосы — все словно с пропагандистского плаката 1950-х годов: истинный осси¹, воплощение мускулинности. Впрочем, все это компенсировалось растущим давлением у нее между ног и тем, как агрессивно и почти жестоко он терзал ее соски.

— Презерватив? — спросил он между поцелуями.

Нелла хотела солгать, как обычно. Испытание № 11 (Слип, Слоп, Слэп)² касалось защиты, но формулируя его в свои семь лет, она совсем не думала о презерва-

---

¹ Осси (анг. Aussie) — прозвище жителей Австралии, используемое американцами и канадцами.

² Слип, Слоп, Слэп (англ. Slip-Slop-Slap) — мнемонический лозунг австралийской и новозеландской кампании по предохранению от вредного воздействия солнца на кожу.

тивах. Теперь это превратилось в своего рода игру — соврать насчет средств контрацепции и посмотреть на реакцию потенциального партнера: рискнет — идиот, уйдет — придурок, достанет резинку из бумажника — серийный изменщик или юнец под восемнадцать. А может, он оставит все как есть?

— Спираль, — честно призналась она.

— Круто. — Он все равно полез в бумажник и зубами вскрыл серебристый пакетик (серийный изменщик). — Так, на всякий случай.

Она знала, что это означает на самом деле. *Я не позволю тебе разрушить мой брак из-за того, что у тебя может хватить наглости забеременеть!*

Нелла подалась назад, сдерживая нетерпеливый вздох, который рвался из нее, как чих, пока он надевал презерватив. Морщинка между его бровями, ничем не примечательными, как и остальные невыразительные черты заурядного лица, несколько остудила ее пыл.

Он начал что-то говорить, но замолчал, как только ее губы коснулись латекса. Миссия выполнена. Но она успела заметить в его глазах тень сожаления из-за того, что замечательная мысль насчет предохранения посетила его до этого момента.

Удивительно, но даже не прилагая особых усилий — и это притом, что он залил в себя не так уж мало спиртного, — Нелла моментально подвела его к краю и отстранилась, хотя он умолял продолжать. Все в нем говорило о том, что наилучший сценарий — это сделать все по-быстрому.

Но, черт возьми, она не собиралась так легко сдаваться.

Кажется, он заметил ее раздражение и, расстегнув бюстгальтер — здесь он продемонстрировал большую

Эмма Пиньятьелло

сноровку, чем в попытке с платьем, — принялся ласкать ее движениями, напоминающими скорее манипуляции маммолога при ежегодном обследовании груди.

Нелла потянула его руку ниже, к своему пупку, а затем к тому месту, которое горело, словно свеча на праздничном торте. Ей все равно чего-то хотелось. Чувствуя себя сломанным тостером, подключенным к неисправной розетке, она снова коснулась губами латекса, и в этот момент в дверном замке звякнул ключ.

Глава 2

Джетт

Джетт перепробовал четыре ключа, прежде чем понял, что дверь уже не заперта. Когти страха, царапавшие его горло долгие шесть месяцев, впились еще глубже: Антонелла Барбарани хочет умереть.

Он толкнул плечом тяжелую бронированную дверь, стараясь не вспоминать, как в последний раз ломился в дверь, чтобы спасти ее, нарушив инструкции, предписывавшие ждать на положенном ему месте — в машине. Правда, тогда дверь была заперта.

Весьма вероятно, что Неллы нет дома, а в качестве выставленного всей семье среднего пальца она оставила их общие апартаменты в Перте открытыми, чтобы любая сумасшедшая могла ворваться туда и упиться вином Барбарани.

Или сжечь все дотла.

Сердце колотилось сильнее, чем он мог бы кому-либо признаться.

Как восьмиклассник перед школьными дебатами, он уже готовил контраргументы на тот случай, если

все в порядке, и она швырнет в него статуэткой, обвинив в проникновении со взломом.

(Не заперто. Дверь была не заперта. Вот твоя линия обороны.)

Пятнадцать лет назад Джетт на собственном горьком опыте убедился, что иметь за спиной незаконченную среднюю школу явно недостаточно, чтобы разговаривать с Неллой на равных. За десять лет юридической практики ее язык стал острым, как нож. Джетт вспомнил, как встретился с ней, когда ему было уже двадцать четыре, но рядом с ней он чувствовал себя двенадцатилетним. Она стояла на балконе третьего этажа особняка Барбарани — загорелая рука на перилах, леденец во рту, подводка вокруг карих глаз. Ей было восемнадцать.

С того дня он изо всех сил старался ненавидеть ее. Но когда это не сработало, сменил тактику и переключился на легкое безразличие. Пятнадцать лет спустя он нашел пристанище на хрупком островке дружбы.

Прежде всего Джетт уловил несвежий запах застарелого сыра вперемешку с каким-то китайским соусом из доставки. Присутствовал и другой аромат — розы, мускуса и ванили, выветрившийся за последние полгода с пассажирского сиденья его машины. Джетт попытался сосредоточиться на звучащем на заднем плане голосе SZA¹, но приглушенный стон (определенно не SZA) заставил его замереть.

Опасность. Определить. Отреагировать.

Он был запрограммированным роботом. Автомобилем на автопилоте.

---

¹ SZA (настоящее имя — Солана Имани Роу) — американская соул-певица.

Джетт развернулся, готовясь оторвать обидчика от Неллы или задать перцу вооруженному грабителю, попытавшемуся добраться до вина за пуленепробиваемым стеклом.

Сбой программы.

Аварийное завершение работы.

Почти обнаженная, Нелла оседлала кого-то, похожего на дешевую версию длинноволосого Криса Хемсворта. Парочка оккупировала диван, о котором сама Нелла говорила, что он «желтый, как кошачья рвота», и на этот раз во рту у нее был не леденец.

— Какого черта, чувак? — Второсортный Крис увидел его первым и оттолкнул Неллу. Одной рукой он прикрывал свое мужское достоинство, другой подтягивал спущенные боксеры. Чтобы не смотреть на них обоих, Джетт устался на выцветшее коричневое пятно на белом ковре, рядом с опрокинутым стаканчиком из-под кофе. На что оно больше похоже: на нос Томазо или на морского конька с горбатой спинкой?

Щелкнула застежка бюстгальтера... Следом пряжка ремня.

Пятно определенно больше походило на морского конька, чем на нос Тома. Он и раньше видел Неллу топлес (сзади), потому что она обычно лежала лицом вниз у открытого бассейна без верха купальника, чтобы заггар не портили линии от бретелек. Но это было... не то.

— Ты же говорила, что свободна!

Брошенное обвинение заставило Джетта поднять голову и посмотреть на фальшивого Криса.

Нелла уже встала; на ней было только нижнее белье.

— Да, — сказала она, глядя на парня хищным взглядом. На Джетта она не смотрела. — Он шофер в нашей семье.

— И не стучится?

— У меня есть ключ, — сказал Джетт.

— Бро. — Парень покачал головой. — Стучаться надо всегда.

Джетт не усмехнулся в ответ, не бросил в его сторону сочувственный взгляд — ну что, бро, застукал я тебя, — чего этот парень явно ожидал просто потому, что они как мужчины примерно одного возраста, по всей видимости, должны были смотреть на жизнь одинаково. С голым торсом, в выгодном свете, лившемся из потолочного люка, дублер Криса выглядел не столь проигрышно в сравнении с оригиналом. Когда же он шагнул в сторону кухни и оказался под более ярким и резким светом флуоресцентных ламп, Джетт поймал промелькнувшее на его лице такое знакомое выражение неловкости.

Реакция людей на внешность Джетта была предсказуемой: они либо слишком пристально его разглядывали, либо отводили взгляд, внезапно заинтересовавшись кирпичной стеной или паркоматом. Очевидно, в их представлении это был социально приемлемый, вежливый вариант. Двойник Криса не стал исключением. Джетт чувствовал, как взгляд его голубых глаз, словно ледяной палец, скользит по рваному шраму на его лице.

«Что у тебя с лицом?» — моргнув и даже не став вынимать изо рта леденец, спросила Нелла в тот день на балконе поместья Барбарани. Теперь же ей пришлось схватить своего бойфренда за руку и буквально оттащить, чтобы он перестал пялиться.

— Какого черта ты здесь делаешь? — спросила она, поворачиваясь к Джетту.

Он свирепо посмотрел на нее.

— Надень что-нибудь. — Он отшвырнул ногой кожаную куртку, которая, судя по размеру, принадлежала

гостю, и поднял серебристое платье длиной с кухонное полотенце. Ощущение было такое, словно между пальцами течет прохладная речная вода.

Джетт бросил ей платье.

Ну ладно, *в нее*.

— Что случилось в последний раз, когда ты пытался указывать мне, что делать? — Нелла сердито швырнула платье в него, но оно, не достигнув цели, упало на пол между ними, прямо на коричневое пятно, которое рассматривал Джетт.

Его накрыло еще одно воспоминание. Похороны Джованни. Нелла, пьяная в стельку, пытается отобрать микрофон у своего брата. Ей так хочется выплеснуть те чувства к покойнику, что копились долгих тридцать три года.

Джетт тогда обнял ее за талию и повел назад, в толпу людей с мрачными, испачканными тушью лицами. Она била его, кусала, пинала, плакала у него на груди, а потом, когда они отошли подальше, и он отпустил ее... Да... Все, что она хотела выкрикнуть в адрес лежащего в гробу Джованни, она обрушила на Джетта. Заявила, что больше не желает его видеть.

Вот тогда он видел ее в последний раз.

— Поверь мне, Нелла. — Джетт выбросил в мусорное ведро остатки лайма и начал загружать посудомоечную машину тарелками с засохшей коркой из макарон с сыром и коричневатым молоком с запахом шоколадных хлопьев. — Я хочу быть здесь не больше, чем ты хочешь меня здесь видеть.

— Это, — сказала она, протягивая дублеру Криса его бумажник, — невозможно.

— Мне что, уйти? — спросил гость, пряча под рубашкой чрезмерно накачанную грудь.

— Да, — хором ответили Нелла и Джетт, продолжая сверлить друг друга взглядом.

— Что ж... ладно... интересный был вечер, Антонелла. — Гость провел ладонью по блондинистым волосам. — Может, загляну еще как-нибудь в другой раз... вина попробовать?

Последние слова он произнес с ухмылкой, которую Джетт не понял.

— Может быть.

— Что-то не уловил, как тебя зовут, приятель. — Он протянул Джетту руку, не сводя пристального взгляда с его носа. *Видишь, чувак? Посмотри, какой я крутой! Я с тобой! Смотрю прямо на твой уродливый шрам! А теперь позволь пожать тебе руку теми самыми пальцами, которыми я только что ублажал твою шефиню, и мы будем квиты, да?*

— Джетт. Как самолет, — сказал Джетт, крепко пожимая протянутую руку.

Любитель вина сдавил сильнее.

— Виктор.

Нелла побледнела. Джетт был готов поспорить на свою машину, что она забыла имя гостя.

— Какой именно? — поинтересовался Джетт.

— А? — Виктор опустил руку и потянулся, чтобы поцеловать Неллу в висок. Нелла, все еще сверля взглядом Джетта, притянула его к себе и засунула язык ему в рот, а руки — под еще расстегнутую рубашку.

Джетт принялся складывать столовые приборы в серый пластиковый держатель.

Выпущенный наконец на волю, Виктор, пошатываясь, направился к двери. Глаза его сияли, губы распухли так, словно их покусали пчелы.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Пиньятьелло Эмма
ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ

Ответственный редактор *А. Волкова*
Литературный редактор *А. Мирó*
Художественный редактор *К. Анфилатова*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *А. Брусник, П. Шевнина*
Верстка *Е. Зеленина*

В оформлении обложки использованы фотографии
@ Roman Mikhailiuk / shutterstock.com
@ Roman Sigaev / shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.03.2026.
Формат 60×84¹/₆. Гарнитура «Spectral».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,97.
Тираж 2000 экз. Т-NVT-38384-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

